

БОГ

Возможно ли согласие между Богом и наукой?

“Наука и религия, – утверждает профессор Бенджамин Пирс из Гарвардского университета, – родились в одном доме, и этот дом не разделен сам в себе. Между ними есть и будет кажущийся конфликт, но он человеческого происхождения и возникает от несовершенства нашего знания, а не от его величия”. Столкновение между истинной наукой и истинной религией так же невозможно, как невозможно пересечение двух параллельных линий. Истина не противоречит сама себе. Бог есть истина (Иоан. 14:6). Бог – первый ученый, и Бог – “начальник и совершитель веры” (Евр. 12:2).

Вся природа, как выражено в пророчестве Валаама, естественно и безудержно восклицает: “В свое время скажут... вот что творит Бог!” (Чис. 23:23б). Небеса возвещают славу своего Создателя, как пел израильский поэт в Пс. 96:6, а “день передает речь” (Пс. 18:3). Поразительны достижения ученых, но более великий Ученый создал все материалы и сформулировал все законы. Даже величайшие из людей не могут творить из ничего; они могут лишь пользоваться тем, что сотворил Бог. Люди могут только “повторять Божьи мысли вслед за Ним”. Чем больше Божьих мыслей они находят, тем больше они благоговеют перед тем, сколько еще предстоит узнать. “Слава Божия – облекать тайною дела, а слава царей – исследовать дело” (Прит. 25:2).

Братья Уилбур и Орвил Райт, в 1903 году совершившие полет на первом самолете, заслуживают похвалы, но Бог, создавший аэродинамику, заслуживает ее еще больше. Открытие Уильямом Гарвеем системы кровообращения (1628 г.) имеет всемирное признание, но главная заслуга принадлежит Заставившему кровь

циркулировать. Псалмопевец воскликнул: “Слаблю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела твои, и душа моя вполне сознает это” (Пс. 138:14). Значит, мысль о том, что наука и религия никогда не смогут прийти к согласию, абсурдна. Ложные идеи о Боге науки и ложные идеи о Боге религии неизбежно приходят в столкновение, но истина все равно восторжествует. Мудрость подтверждается ее детьми.

Лжерелигия – например осуждение Римом системы Коперника и преследование Галилео Галилея – настроила некоторых ученых против религии. Галилей твердо верил в коперниковскую гелиоцентрическую (с солнцем в центре) мировую систему, предложенную им в 1543 году. Римская “Священная Канцелярия” в 1616

году издала эдикт, направленный против идеи Коперника, потому что эта теория противоречила пониманию католической церковью вселенной, в центр которой она ставила землю. Работы Галилея были запрещены, а сам он был приговорен к пожизненному заключению

за “сильное подозрение в ереси”, хотя этот приговор был вскоре заменен на домашний арест.

И наоборот, лжеученые оттолкнули от науки некоторых религиозных людей. Однако истина есть истина в любой области – хотя ей часто мешают предрассудки и враждебность. “Ищите правды; идите туда, где она может быть; платите за нее столько, сколько она будет стоить”, – говорил д-р Спарроу. Более великий, чем он, пообещал: “И познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Иоан. 8:32). Истины в религии, как и в науке, всегда освобождают людей от невежества, суеверий, болезней и тьмы.

Однако не все, что называют истиной в религии, идет от Христа. Иоанн предупреждал:

“Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь” (Иов. 38:4).

“Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире” (1 Иоан. 4:1). Петр высказывался в том же духе: “Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель” (2 Пет. 2:1). Когда религиозный человек говорит, что Бог сотворил землю в 4004 году до н. э., он делает необоснованное заявление. Бог только сказал, что Он сделал это “в начале” (Быт. 1:1), когда бы это ни было.

Точно так же не все, что зовется истиной в науке, является наукой. Многие, как установлено, оказались вовсе не наукой (фактическим знанием), а всего-навсего плодом человеческого воображения. Было время, когда научной считалось самопроизвольное зарождение. О’Брайен так представил некогда внушавшую доверие теорию: “лягушки, мухи, комары из глины и грязи; пчелы из телятины; жуки из плоти мула; скорпионы из крабов”. Если бы “просвещенный” христианин, наученный не верить “устаревшей библейской истории о сотворении жизни”, поверил этой псевдонауке, что бы мы сегодня подумали о такой христианской верности своему Господу? Нам бы показалось, что такой христианин своим богом сделал науку, и принимал бы Христа только в том случае, если бы Христос вписывался в эту схему; в противном случае он бы Его отверг. И как смутился бы такой неверный христианин, когда бы “принятая наука” повернула вспять!

Наука-таки повернула вспять. Самопроизвольное зарождение было отвергнуто. Ученые признали, что они ошибались. Для некоторых такой поворот противоречил их надеждам, но им пришлось это сделать. Томас Хаксли писал: “Та доктрина, что жизнь может возникнуть только из жизни, победоносна во всем”. Они отвергли это научное заблуждение не на основе библейского учения о том, что вся жизнь произошла от Того, в котором “мы живем и движемся и существуем” (Деян. 17:28), а просто благодаря доказательствам природы. Для христианина вера в совершенного Христа, Господа всего сотворенного и нашего Брата, является критерием всей истины. Если современная “принятая наука” противоречит Христу, то верного христианина это не тревожит. Так было и прежде, но Иисус Христос все тот же “вчера и сегодня и веки” (Евр. 13:8).

Когда безбожник Пьер Симон де Лаплас (1749–1827) отверг истины о сотворении, которым учит книга Бытие, и заменил ее своей

“гипотезой о туманностях”, многих это смутило. Но потому что многие ученые не ходили с Богом, как они ходили с природой, и потому что они не читали Библию ежедневно, как читали написанные людьми книги, их захватила эта новая доктрина. Она не только повлияла на астрономию, но и прочно легла в основу геологии. “Целых сто лет она не подвергалась серьезным сомнениям”, – писал У. Геринг. Смирненных верующих в Библию это тоже не смутило, потому что их вера “утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией” (1 Кор. 2:5).

Одно время “научной” называли астрологию. При каждом дворе работал наемный толкователь небес. Роллин Чемберлен рассказывает, что Альбрехт Валленштейн, богемский фельдмаршал имперских войск в Тридцатилетней войне, “очень полагался на своего астролога, которого всегда держал при себе”. Даже Иоганн Кеплер, известный астроном, составил гороскоп для Валленштейна. Однако, как указывает Геринг, эти гороскопы, очевидно, не сумели предупредить генерала о покушении, которое произошло при Эгере в 1634 г.

Отбрасываются в сторону не только ошибочные научные понятия, но и ложные представления о том, чему учит Библия. Когда некоторые решили, что конец света наступит в первом веке, это было всего лишь их ошибочное восприятие того, что говорили новозаветные писатели, а то, что они в действительности говорили, вовсе не было ошибочным. Когда многие думали, находя воображаемую опору в Библии, что конец света наступит в 1000 году, то их самоопровержение не заставило себя долго ждать – они просто не знали, чему учит Библия. Когда последователи Уильяма Миллера в 1843 году оделись в одежды для вознесения, они были так же искренни, как и ученые мужи, верящие в эволюцию органического мира. Эти адвентисты настолько же неверно истолковали Библию, насколько эволюционисты извратили природу.

Что важнее, истинная наука или истинная религия? Чего бы ни достигла наука, она никогда не станет конечной целью жизни. Наука ограничена, она имеет дело только с естественным миром. А так как человек – более, чем животное, то естественные науки не могут удовлетворить все человеческие нужды. Религия, как старший брат, подхватывает человека и восполняет его духовные нужды там, где наука спотыкается. Религия делает то, что не в состоянии сделать наука. Наука достойна славы, но религия достойна ее еще больше. Мы

“ревнуем” о дарах науки, но есть “путь еще превосходнейший”. Ошибочные концепции науки, говорит д-р Генри Линк, увели его от религии, но более глубокое проникновение в науки вернуло его к религии и заставило осознать ее превосходство. Вот его слова:

Несмотря на огромные преимущества, которые дали человечеству естественные науки – более продолжительную и более комфортную жизнь, жизнь более свободную от физических страданий и наполненную бесконечным разнообразием интерес-

ных и повышающих образовательный уровень вещей, – ничто не свидетельствует о том, что люди стали более счастливыми, семьи более крепкими, правительства или политические органы более мудрыми, а народы менее склонными к войнам.

Спустя два тысячелетия психология обнаружила, что счастье достигается только путем самопожертвования, самоотречения. Чтобы иметь друзей, нужно самому быть другом – а это именно то, к чему все время призывал Иисус. *

Автор: *Хьюго Маккорд*
Из выпуска: *“Истинный и живой Бог”*
© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается